

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Из жизни бродячих собак

Spellcheck, оформление: ТаКир, 2008

Каждый горожанин видел беспородных бродячих собак на улицах своего города. Однако, наверное, не многие представляют себе детально, как они живут. Я попытаюсь рассказать о жизни собак, живущих в городе и не имеющих хозяев.

Обычно этих собак называют бродячими, подчеркивая, что у них нет своего дома, своего места и они, «голодные и холодные», бродят в поисках жалких крох пропитания. Это совершенно не так. Хотя они действительно практически всю жизнь проводят под открытым небом, у них есть свой дом и свое место. Этот их дом называется «дневка».

Дневки бродячих собак могут находиться в разных местах: на складах, дворах заводов, гаражей, на строительных площадках; главное для собак, чтоб на дневке было относительно спокойно и чтоб там имелись укрытия, причем чем их больше, тем лучше. На своих дневках бродячие собаки отдыхают после походов. Укрываются от преследования со стороны людей, встречаются с членами своих стай. Дневки – центр социальной активности этих собак и их главная ценность. От соседей и чужаков именно дневки защищаются наиболее яростно и сильно.

Итак, наши бродячие собаки имеют свои дома-дневки, да и ко всем прочим участкам, где им приходится бывать, относятся отнюдь непросто. Об этом я скажу чуть ниже. Неверно также и то, что бродячие собаки всегда голодные и холодные. Большинство бродячих собак прекрасно знают, где, как и когда можно найти пропитание; они хорошо упитаны и не только легко переживают даже суровые зимы, но и в сильные морозы могут выводить и выкармливать щенков.

Основу питания городских бездомных собак составляют различные отбросы пищи, которые они собирают около столовых, магазинов, в мусорных баках и просто под окнами многих домов. Иногда собаки ловят мышей, крыс, полевок и других грызунов. Грызуны – лакомство для собак, они любят мышковать и в периоды, когда это удобно делать, например весной, во время снеготаяния, тратят много времени на это занятие, очень увлекаясь им. Многие собак прикармливают сторожа тех объектов, на территории которых они живут, но все же это лишь добавка к основному рациону, хотя и существенная.

Таким образом, бродячие собаки вовсе не бездомные и несчастные существа, а полноценные, важные и процветающие члены урбанизированной экосистемы. Однако есть контингент среди бродячих собак, к которым распространенная точка зрения хорошо подходит. Дело в том, что в популяциях бродячих собак, как и в популяциях подавляющего большинства животных, есть несколько частей. Одна из них – это звери-резиденты или часть оседлая, то есть как раз обладатели дневок – более или менее постоянных участков обитания, охраняемых территорий. Другая

Поярков А.Д.

**Из жизни бродячих
собак**

Spellcheck, оформление: ТаКир,
2008

Каждый горожанин видел
беспородных бродячих собак на

улицах своего города. Однако, наверное, не многие представляют себе детально, как они живут. Я попытаюсь рассказать о жизни собак, живущих в городе и не имеющих хозяев.

Обычно этих собак называют бродячими, подчеркивая, что у них нет своего дома, своего места и они, «голодные и холодные», бродят в поисках жалких крох пропитания. Это совершенно не так. Хотя они действительно практически всю жизнь проводят под открытым небом, у них есть свой дом и свое место. Этот их дом называется «дневка».

Дневки бродячих собак могут находиться в разных местах: на складах, дворах заводов, гаражей, на строительных площадках; главное для собак, чтоб на дневке было относительно спокойно и чтоб там имелись укрытия, причем чем их больше, тем лучше. На своих дневках бродячие собаки отдыхают после походов. Укрываются от преследования со стороны людей, встречаются с членами своих стай. Дневки — центр социальной активности этих собак и их главная ценность. От соседей и чужаков именно дневки защищаются наиболее яростно и сильно.

Итак, наши бродячие собаки имеют свои дома-дневки, да и ко всем прочим участкам, где им приходится бывать, относятся отнюдь непросто. Об этом я скажу чуть ниже. Неверно также и то, что бродячие собаки всегда голодные и холодные. Большинство бродячих собак прекрасно знают, где, как и когда можно найти пропитание; они хорошо упитаны и не только легко переживают даже суровые зимы, но и в сильные морозы могут выводить и выкармливать щенков.

Основу питания городских бездомных собак составляют различные отбросы пищи, которые

они собирают около столовых, магазинов, в мусорных баках и просто под окнами многих домов. Иногда собаки ловят мышей, крыс, полевок и других грызунов. Грызуны — лакомство для собак, они любят мышковать и в периоды, когда это удобно делать, например весной, во время снеготаяния, тратят много времени на это занятие, очень увлекаясь им. Многие собак прикармливают сторожа тех объектов, на территории которых они живут, но все же это лишь добавка к основному рациону, хотя и существенная.

Таким образом, бродячие собаки вовсе не бездомные и несчастные существа, а полноценные, важные и процветающие члены урбанизированной экосистемы. Однако есть контингент среди бродячих собак, к которым распространённая точка зрения хорошо подходит. Дело в том, что в популяциях бродячих собак, как и в популяциях подавляющего большинства животных, есть несколько частей. Одна из них – это звери-резиденты или часть оседлая, то есть как раз обладатели дневков – более или менее постоянных участков обитания, охраняемых

территорий. Другая часть — кочующие звери, лишённые постоянных дневок и участков. Эти почти всегда чувствуют себя неуверенно. Они обычно находятся в подчинённом положении по отношению к резидентам, чаще, чем последние, болеют и голодают. Среди кочующих собак выше смертность.

Описанное разделение функциональное, и особь может переходить из одной категории в другую. Особенно часто это случается, когда щенок вырастает и покидает свою родную группу и дневку. Он отделяется и становится

кочующим, и очень немногим удастся быстро найти себе новое постоянное место. А те, кто не нашел, чаще всего довольно скоро погибают от тех или иных причин. Такова участь большинства щенков бродячих собак.

Популяциям как целому нужны и та и другая категории животных, но все же большая и важнейшая часть — ее ядро — это оседлые собаки.

Именно о них и пойдет речь.

С 1980 года я изучал образ жизни городских бродячих собак, в первую очередь их взаимоотношения

между собой, и различные формы групповой организации.

В этологии, науке о поведении животных, эти аспекты называются социальной организацией.

Собаки — герои моего повествования — жили в Москве около университета на Ленинских горах, в одном из красивейших мест нашего города. Всех собак, живущих на изучаемом участке, я распознавал в «лицо», и у каждой была кличка. Это, на первый взгляд, не столь уж важное обстоятельство на самом деле принципиально, так как отражает мой подход к каждому

животному как уникальному индивидууму со своей историей жизни, со своим неповторимым набором внутренних характеристик. Второй важный принцип заключался в том, что история поведения бродячих собак регистрировалась в течение ряда лет и постоянно накапливалась.

В течение пяти лет большую часть года собаки находились под моим наблюдением, и два-три раза в неделю, а иногда и каждый день, обязательно фиксировались события, происходящие в жизни изучаемого поселения. В работе я использовал так называемый метод диктограмм,

при котором наблюдатель фиксирует поведение, наговаривая все, что делает собака, на портативный магнитофон.

Наблюдать за собаками приходилось в любое время суток, особенно же мне нравились ночные часы, когда улицы, скверы и парки становились безлюдными и переходили в полное распоряжение собак.

В той части, что непосредственно примыкает к главному зданию университета, основное скопление дневок собак находилось на территории

спортгородка. Этих собак я наблюдал наиболее детально. Работать здесь было сравнительно легко, так как дневки живших там групп были небольшими и не обладали мощными укрытиями. Собаки большую часть времени находились на виду, вернее, при желании их практически всегда можно было найти. С противоположной от Ломоносовского проспекта стороны начиналась «страна» складов, автобаз, различных строительных управлений и железобетонного завода. Огромное количество заборов, штабеля строительных плит, кучи досок, огромные мотки

проволоки и другого стройматериала создавали очень сложную среду обитания, предоставляя собакам массу укрытий. Наблюдать собак здесь было гораздо труднее, так как они часто терялись из виду. Трудностей прибавляли ночные сторожа, которые неизменно пытались задержать сомнительного типа со странным ящиком и проводом (мой магнитофон). Правда, у меня была справка из Института эволюционной морфологии и экологии животных, где я работаю, объясняющая, что я занимаюсь изучением собак. Со многими сторожами я познакомился, но все

же, когда наблюдаешь интересные и динамичные сцены из жизни собак, любое объяснение с человеком отрывает от работы. Но что поделаешь: «издержки производства». Зато «заломоносовская» сторона была удивительно густо заселена собаками. Собачья жизнь там буквально кипела и была захватывающе интересна.

Описать всех собак и основные закономерности жизни большинства групп – объемная и сложная задача, требующая слишком много места, поэтому я могу лишь рассказать

историю собак, живших в спортгородке МГУ.

Опишу основных членов этого поселения. Начнем с группы собак, названной нами Гар-1 (полностью – Гараж-1). Глава этой группы Харитон – самый крупный кобель во всем поселении. К 1980 году Харитону перевалило за десять лет. Второй по рангу, пятилетний самец Рыжий, как явствует из клички – ярко-рыжий пес дворняжьего облика. Третий, Белкин, был меньше Рыжего, лайкоид со стоячими ушами. Ему было два года, так же как и единственной суке в группе, названной Асси. Асси и Белкин, как

уверяли сторожа, – дети Харитона и погибшей ранее суки. Насчет Асси у меня по этому поводу нет сомнений, она действительно очень похожа на Харитона, но Белкин – Белкин весьма походил на соседского Шарика. Основной окрас Харитона, Асси и Белкина – грязно-белый с пятнами бурого, рыжего и темного цветов. Харитон, безусловно, был доминантом группы, так же как Рыжий доминировал над Белкиным. Асси любила всех кобелей своей группы, но с Рыжим они «состояли в браке», причем она просто обожала его. Многие тут же упрекнут меня в антропоморфизме, этом жупеле

многих биологов, зато ведь известно, например, о помолвках гусей и галок, когда молодые птицы вступают в брак задолго до того, как впервые приступят к размножению. Какие узы связывают их? Асси все время старалась проводить рядом с Рыжим, а как она приветствовала его, улыбалась ему! А как они играли!

В начале наблюдений группа Гар-1 делилась на две подгруппы: одна – Асси и Рыжий, которые часто отправлялись на вечерние маршруты вдвоем, вторая – Харитон и Белкин, больше времени проводившие у своей дневки. Несмотря на такое

разделение, все четверо составляли настоящую стаю и практически каждый вечер вместе выходили на общий территориальный маршрут по своим собачьим делам. Это было внушительное зрелище. Удивительная четкость взаимодействия сочеталась с легкостью и свободой каждого члена стаи. Да, все они были яркие личности со своими характерами.

Теперь, пока Рыжий, Асси, Харитон и Белкин путешествуют, необходимо сказать несколько слов о том, что делают бродячие собаки, когда они отправляются со своих дневок на маршрут. Во-первых, они

добывают пропитание. Большинство бродячих собак основную часть рациона добывают сами. Они прекрасно знают места, где это можно сделать. Во-вторых, они получают информацию о том, что происходит в популяции. Все бродячие собаки очень много времени проводят в поисках следов жизнедеятельности своих собратьев, в первую очередь запаховых меток в виде мочи и фекалий, и сами активно наносят свои метки. Они часто встречаются на маршрутах с другими собаками, большая часть таких встреч носит мирный характер. На маршруте узнается, что там-то, у

такой-то началась свадьба, тогда кобели... хотел написать «теряют голову», но это случается явно с меньшей их частью, – хотел написать «присоединяются к свадьбе», но это вовсе не обязательно, да ко многим и не присоединишься; пожалуй, единственно, что можно сказать почти про всех, – это что они хотят присоединиться к свадьбе и ухаживать за сукой.

Можно классифицировать маршруты по тому, какую основную цель преследуют собаки, хотя последнее отнюдь не всегда

очевидно. Так, например, есть кормовой выход: дневка – задний двор столовой – дневка; есть территориально-маркировочный выход, когда собаки совершают определенный маршрут, очень активно занимаясь маркировкой. По степени выраженности этого поведения разные собаки и разные группы очень сильно отличаются, причем не думайте, что чем сильнее собака или группа, тем они активнее маркируют свой участок. Так, Белонос, одна из сильнейших собак во всем поселении, вообще не занимался территориально-маркировочными выходами (хотя,

конечно, вообще маркировал). Словом, на маршруте бродячие собаки живут полной жизнью.

И, на мой вкус, чем свободнее обращается собака с пространством, чем легче скользит ночью по улицам, тем она симпатичней, шире характером и умом.

Я начинал описание «своих» собак с группы Гар-1 не случайно. Дело в том, что по нескольким важным параметрам она принципиально отличалась от других. Ее участок, который группа регулярно обходила и контролировала, включал в себя как

вкрапления участки других групп, таких, как группа Скл, 4ВП, ВЦ и Гар-2 и Г-2 (хотя последние две только в определенные моменты). Более того, группы, жившие на территории группы Гар-1, находились в подчиненном положении к ней, и даже дневки (святая святых) подчиненных посещались этой группой.

Большинство читателей знает термин «доминирование». Доминирующим называется животное, которое обладает приоритетом в доступе к каким-либо ресурсам. Доминирование на индивидуальном уровне известно у

всех собачьих, но вот доминирование стаи над стаями как целого (как раз наш случай), насколько мне известно, впервые описано именно у моих бродячих собак. Как следствие группового доминирования, наблюдались и еще несколько интересных закономерностей. Это сравнительно низкий уровень межгрупповых контактов внутри описываемого поселения и разделение активности между группами.

Бродячие собаки, как я уже говорил, предпочитают ночную активность, но в это время активны лишь особи и группы, уверенные в

себе, занимающие в популяции высокое социальное положение.

Группа 4ВП, состоящая в 1980 году из пары собак, ВЦ – из самки с молодыми, и группа Гар-2, избегая частых контактов с доминирующей группой, были вынуждены основную часть своей активной жизни проводить в утренние и дневные часы. И наконец, еще одно важное следствие наличия в этой части поселения группы Гар-1 заключалось в том, что соседи и транзитные кочующие собаки редко и очень ненадолго появлялись на территории описываемого мной участка: опасно было связываться со стаей Харитона.

Из всего населения спортгородка наиболее независимую и самостоятельную позицию по отношению к доминирующей группе занимала тройка зверей, названная мною Г-2 (они жили около строящегося гуманитарного корпуса 2). Группа состояла из двух кобелей и суки. Некрупную (немногим больше русского спаниеля), лохматую бурую собачку с острой симпатичной мордой звали Пуша. Старший доминирующий самец Ньют был немного крупней Пуши и прекрасно окрашен. Основной тон черный, сочетавшийся с пушистым белым жабо, белым опахалом на хвосте и

белой грудью и частично белыми лапами. В 1980 году Ньюту было пять лет. Трехлетний Сэр – гораздо больше Ньюта, серый, плотный, с висячими ушами, белым кончиком хвоста и темными карими глазами, всегда уступал Ньюту во всех конфликтных ситуациях и находился под сильным давлением со стороны последнего.

Безусловно, объединяющим центром группы была Пуша, которая с Сэром проводила больше времени, чем с Ньютом.

Эта тройка состояла из решительных собак, активно охраняющих свою территорию от

всех чужаков, которые появлялись на ее участке, а появлялось их немало. Дело в том, что группа Г-2 жила на границе описываемого мной сообщества собак и захватывала участок, через который проходила магистральная тропа, связывающая богатые кормом задние дворы столовых в главном здании МГУ с густонаселенной частью популяции за Ломоносовским проспектом. Проходивших здесь собак я не считал вторгшимися на территорию спортгородка. Самым активным в «деле» охраны территории был Сэр, несмотря на то, что он занимал

подчиненное положение по отношению к Ньюту.

В этологии существует интересная теория социальных ролей, которая говорит о том, что разные члены социальных групп животных могут играть разные социальные роли, специализируясь в них. Сэр не мог реализоваться в роли доминанта, так как эта роль была занята более старшим Ньютом, и поэтому его сила и энергия находили выход в исполнении роли «пограничника». Описанная мной здесь закономерность отнюдь не редкое явление для собак. Летом 1983 года мне довелось работать в

горах Таджикистана, где я мог наблюдать за поведением пастушьих собак, охраняющих отары овец. Из четырнадцати стай в двенадцати было четкое разделение между двумя самцами на доминанта и «пограничника».

Такое же, даже более четко выраженное, разделение на две описанные роли наблюдалось между самцами группы Скл (склад) Чертом и Диком. Более мелкий и физически слабый черный, мохнатый Черт был доминантом, а серый, плотный Дик – «пограничником». На их территории жила молодая сука Бурка. Хотя собаки жили вместе, Бурка гораздо больше любила собак из доминирующей группы Гар-1, а к «своим» кобелям проявляла достаточное равнодушие, мало и с прохладцей приветствовала их, редко отдыхала с ними и почти никогда не играла. Зато она очень любила Асси,

Белкина и Рыжего, а Харитона, по-моему, слегка побаивалась.

Дневка группы Скл, обнесенная забором, находилась около дневки Гар-1 и к тому же располагалась возле одного из любимых маршрутов этой группы. Первое взаимодействие между двумя группами было очень эффектно. Рыжий и Асси вышли на проезд и около ворот дневки, вне забора, увидели Дика. Рыжий хищно замер. Дик залез на свою дневку, Рыжий и Асси, как пружины, рванулись вперед. Дик и Черт с одной стороны и Рыжий с Асси – с другой, бешено лая и рыча, побежали вдоль забора. К Рыжему и Асси

присоединились Харитон, Белкин и Бурка (изменница). Пять собак с одной стороны и две – с другой отчаянно лаяли и бегали вдоль забора. «Ну и ну, – подумал я, – вот где жестокая территориальная борьба, вот где границы». Каково же было мое удивление, когда несколькими днями позже я увидел всех семерых собак, мирно гуляющих по дневке группы Скл, причем никаких агрессивных действий не проявлялось, хотя кобели были слегка напряжены.

Потом выяснилось, что эти две группы связывают интересные взаимоотношения, и оба примера

достаточно характерны. Если при подходе группы Гар-1 Дика и Черта не было непосредственно около забора, Харитон, Рыжий, Асси и Белкин (в полном составе или нет) свободно залезали на забор дневки, и дальше никаких выраженных признаков агрессии не возникало. Если же Дик и Черт находились около забора, начинался яростный агрессивный перелай, но залезать на забор собакам группы Гар-1 явно не хотелось, так как дырок в заборе было всего три, а собака, пролезающая в узкую дырку, весьма беспомощна, причем противник легко может проконтролировать все

лазы. Интересно, что обе ситуации были настолько не похожи и противоречивы, что наблюдавший одну из них наверняка не мог бы предположить другую. Но в головах участников они спокойно совмещались, и каждая ситуация демонстрировалась как хорошо отработанный спектакль.

Еще одна большая и интересная группа, расположившаяся в этой части поселения собак, – группа Гар-2. Она состояла в начале 1980 года из пяти собак: трех самцов и двух самок. Старшим и самым крупным самцом в группе был Шарик, белый с темными пятнами лайкоид. Второй кобель – Тюп, длинношерстный, меньше среднего размера, на невысоких ногах, двух с половиной лет, пожалуй, самый активный и энергичный во всей группе. Тюп, если так можно выразиться, был центром всей группы; веселый и вместе с тем

решительный нрав делал его основным инициатором игр и достаточно дальних маршрутов. Третий самец – Коротконог, по размерам и габаритам походил на таксу. Найда, старшая самка группы, была крупная рыжая собака типичного дворняжистого облика, с висячими ушами. Вторая самка, полуторагодовалая Бровка, – черно-подпалая, мельче Тюпа, собака с желтыми бровями. В начале наблюдений, до середины марта 1980 года, описываемая группа состояла из двух подгрупп: Шарика и Бровки, в основном домоседов, и Тюпа, Коротконога и Найды, любивших

выходить к главному зданию МГУ, в задних дворах и закрытых садиках которого собаки искали еду, метили, встречались с другими группами. Еще одна особенность этой группы – значительная социализация на нескольких людей. Они часто получали прикормку и отправлялись на прогулки со знакомыми людьми.

Собаки других групп знали и хорошо относились лишь к сторожам или рабочим тех объектов, на территории которых располагалась их дневка, и постоянных «левых» благодетелей не имели.

После того как я заметил, что группа Гар-1 может проникать на участки других групп (Скл. ВЦ, и 4ВП), меня особенно интересовало, какие отношения существуют между стаями Гар-1 и Гар-2. 17 марта мне представилась возможность удовлетворить этот интерес. У Найды, старшей суки группы Гар-2,

началась течка. Стая Харитона вторглась на участок Гар-2. При этом сразу стало очевидным, что она доминирует и над самцами группы Гар-2. Пришельцы вели себя очень уверенно. Один раз они яростно бросились на Тюпа, тот пустился наутек. Никакого желания выяснять, кто здесь сильнее, у него не возникло. Шарик, хотя и не убежал с дневки, робко прятался в укрытии при приближении Харитона и Рыжего. Стало очевидно, что группа Харитона господствует и здесь. Найда повела себя весьма любопытно. Она не только не боялась пришельцев, но всячески

заигрывала с Харитоном, явно демонстрируя ему свое расположение. Сперва Харитон вел себя довольно пассивно, и главным ухажером был Рыжий, но Найда сама держалась около Харитона и даже активно стимулировала его к ухаживанию, делая на него садки (обычное поведение для суки, как потом выяснилось). Приблизительно через час Харитон пошел на свою дневку, Найда за ним, за ней Рыжий, Асси и Белкин.

Основная «свадьба» Найды прошла на дневке Гар-1, то есть собака временно перешла в доминирующую группу и оставалась

там еще почти месяц, после прекращения эструса, а потом вновь вернулась в свою группу. Этот уход и возврат изменили статус Найды в своей группе. Если до ее ухода по тесту доминирования у еды Найда занимала второе место после Шарика, то по возвращении в группу она решительно заняла верхнюю ступень иерархии. Возможно, здесь большую роль сыграли ее визиты на дневку Гар-2 в составе стаи Харитона. Дело в том, что группа Гар-1 и после «свадьбы» Найды посещала участок и дневку Гар-2, причем пришельцы были агрессивны (особенно к Тюпу), вели себя как

явные доминанты и активно метили дневку Гар-2 и ее окрестности. Так вот, в этих маршрутах несколько раз принимала участие и Найда, причем она, как и ее временные компаньоны, кидалась преследовать своих старых одно-группников.

Я думаю, Найда просто поддавалась эффекту группы, делала то же, что и другие, но тем не менее по возвращении в группу она заняла там высшее положение, однако попала в своей группе в определенную изоляцию.

То тепло в отношении к ней, которое наблюдалось до начала свадьбы, уже никогда не демонстрировалось, с ней уже не играли, и в дальние маршруты Найда отправлялась одна. Правда, Найда была на второй половине беременности. Можно предположить, что уже это само по

себе могло изменить ее положение, однако в других случаях (а их было немало) я ни разу не замечал столь резкого изменения в отношениях. Когда Найда присоединилась к группе Гар-1, в той произошли изменения. Во-первых, традиционное деление на две подгруппы (Асси – Рыжий и Белкин – Харитон) сменилось другим. Харитон стал оставаться один на дневке, а Рыжий, Асси, Белкин и Найда отдыхали в другом месте, и подгруппы соединялись только в период активности, и то не всегда. Во-вторых, заметно ослабла связь между Рыжим и Асси, связь наиболее

сильная в группе до того. Когда собаки держались впятером, Найда еды занимала второй, после Харитона, ранг, но это был именно зависимый от Харитона ранг, так как я видел, что даже Белкин прогонял Найду от лакомых кусков, если поблизости не было Харитона.

Через месяц после начала свадьбы Найда снова отделилась от группы Гар-1 и вернулась в группу Гар-2, однако исходное разделение на подгруппы в Гар-1 (так же, как и в Гар-2) не восстановилось. Харитон спал один, Рыжий, Асси и Белкин – втроем в другом месте.

Стало ясно, что в спортгородке господствует Харитон и его стая. Последним оплотом независимости оставалась тройка Г-2: Сэр, Ньют и Пуша.

Стая Харитона ходила почти каждый вечер по их границе или даже обходила их территорию с дальней стороны, направляясь ночью к столовым у главного здания, но на территорию Г-2 не заходила. Один раз мне довелось видеть встречу двух групп еще в тот период, когда с группой Гар-1 держалась Найда. Произошло это так. Сэр и Пуша выбежали со своей дневки и со знакомой женщиной-строителем

двинулись к «Гастроному», в глубь поселения. По дороге к ним присоединился Ньют, который тоже был радостно возбужден, но при этом еще и очень важен.

Все трое дошли до «Гастронома» и начали там активно нюхать, искать запаховые метки и метить сами. Женщина-»хозяйка» зашла в «Гастроном» за покупками. Тут со стороны подхода от дневки Гар-2 и появилась пятерка Гар-1 и Найда. Подошедшие первыми заметили собак Г-2 и, как часто бывает, замерли на месте, а затем Асси, Рыжий, Белкин, Найда и Харитон пошли в атаку. Харитон явно не

спешил. Ньют довольно быстро увидел нападающих, затем и Сэр с Пушей, и тройка продемонстрировала в очень четкой форме великолепный прием группового сплочения и атаки от значимого места. Все кинулись к двери «Гастронома» (куда ушла их «хозяйка»), мгновенно повернулись на атакующих, и все трое, как по команде, бросились в контратаку высоким «дельфинчиком». «Дельфинчиком» я называю прыжок или серию прыжков, когда собака демонстративно выскакивает наверх и затем падает сперва на передние лапы. Атака Г-2 была настолько

эффектна, что Рыжий, Асси, Белкин, Найда и Харитон сразу встали. Начался короткий перелай групп, затем Ньют и Пуша постепенно отошли снова к двери «Гастронома». Сэр остался впереди, и к нему уже без всяких признаков агрессии, весьма медленно и напряженно подошли Найда и за ней Асси. Последовало обнюхивание нос в нос, причем стороны вытягивали шеи, чтоб удлинить дистанцию между собой. Кобели же Гар-1 и вовсе не подходили ближе четырех-пяти метров, и вслед за Харитоном начали двигаться к заднему двору «Гастронома», мощно и

демонстративно метя. Скоро вышла женщина, с которой пришли Сэр, Ньют и Пуша, и все четверо отправились на дневку. Встреча закончилась без единого укуса (как и подавляющее большинство контактов между бродячими собаками). Но помимо случайных встреч бывают и другие. Это я уже знал.

30 июня у Пуши стали появляться первые признаки наступающей течки. Ньют стал постоянно опекать ее, а Сэр неотступно следовал за ними, пытаясь воспользоваться оплошностями Ньюта, но последний давал ему мало шансов. Первый раз я

видел короткую стычку, причем Сэр сразу уступил. О приближении свадьбы у Пуши знали не только Ньют с Сэром.

1 июля на дневку Г-2 нагрянули «харитоны», и началось. Это была самая напряженная «свадьба» с участием Гар-1. События развивались так. Сначала основной ареной позиционной борьбы стала окраина дневки Г-2, ближняя к Гар-1. Появились Харитон, Рыжий, Белкин и Асси и старались отманить Пушу. Ньют и Сэр, напротив, пытались ее удержать на центральной части дневки и при этом практически непрерывно

облаивали пришельцев. Пуша колебалась между двумя группами. Во всяком случае, Харитон ей явно нравился (как и почти всем прочим сукам), и она часто с игривым видом пробегала по направлению к группе Гар-1; в эти моменты Сэр и особенно Ньют буквально исходили лаем. Так продолжалось несколько раз, но все же попытки Гар-1 добиться своего со стороны задворков дневки не удались. Тогда они стали подходить по проезду к калитке у самого центра дневки. Снова началась отчаянная борьба, борьба нервов. Собаки не вступали в непосредственные контакты, но буквально каждые

полметра между ними отвоевывались друг у друга. В решительные моменты при критических дистанциях животные двигались с подчеркнутой выразительностью и намного медленнее обычного.

Пуша и здесь то передвигалась к Харитону и Рыжему, то отступала к Ньюту и Сэру. Когда Пуша приближалась к Ньюту, он пытался делать садки на Пушу, но ему это практически не удавалось, так как тут же Харитон, Рыжий и Белкин надвигались на них с рычанием. Особенно активно это делал Рыжий. Когда же Пуша оказывалась дальше от дневки, садки на нее делал

Харитон. В одну из попыток Харитон спарился с Путей. Ньют и Сэр сперва отчаянно залаяли, но постепенно затихли и остановились у самой калитки. Рыжий выдвинулся между ними и Ха-ритоном. После вязки Пуша убежала на дневку, а собаки Гар-1 отошли от дневки.

На следующий день пришельцы атаковали дневку с тыла со стороны улицы Лебедева. Снова Харитону удалось спариться с Пушей, когда та вылезла через забор. В этот день произошло важное событие в осаде дневки. До этого момента стая Гар-1 не проникала на основную часть дневки Г-2, и вот Белкину удалось

найти дырку в заборе и пролезть через нее. Несколько раз он залезал на дневку и снова вылезал к своим. И вот Рыжий с Хари-тоном тоже внедрились на дневку. Это произошло 3 июля рано утром. Поведение их меня удивило. Харитон и Рыжий как бы забыли, зачем они сюда проникли. Вместо того чтобы гоняться за Пушей и взаимодействовать с хозяевами, они стали планомерно обследовать дневку, тщательно вынюхивая ее и усиленно маркируя сами. Это продолжалось весь следующий день. Такая стратегия оказалась оптимальной в плане достижения

главной цели, так как, хотя они и «потеряли» много времени на обследование, зато потом, уже хорошо освоив всю дневку Г-2, начали постоянное преследование хозяев и поиски Пуши, не давая противникам передышки. Здесь я еще раз увидел, насколько разные отношения могут связывать собак в группе. Так, Харитон всегда больше «благоволил» и мягче относился к Белкину, больше времени проводя с ним, и все же в самые критические периоды рядом с ним оказывался Рыжий, а не Белкин, и на Рыжего в эти моменты и ориентировался Харитон. Зато Белкин обладал

особой ролью и не даром именно он первый нашел «тайный ход».

В этот момент, когда стая Гар-1 кончала осваивать дневку Г-2, Ньюту все же удалось спариться с Пушей. Когда Пуша и Ньют стояли в замке, их обнаружили пришельцы. Сэр тоже был рядом. Возможно, не будь его рядом, Рыжий напал бы сразу. Началась ужасная сцена, когда Белкин, Харитон, Сэр то по очереди, то вместе стали делать садки на стоящих в замке Ньюта и Пушу, перелезать через них. Впечатление было такое, что кобели посходили с ума — такой жуткой страстью была полна эта сцена. Вероятно, Пуша

была для них какая-то секс-бомба. Кстати, подобные сцены я потом видел не раз и с другими участниками. Период сумасшествий сменялся переламом. Но вот Ньют и Пуша вышли из скле-щивания, и почти тут же Рыжий напал на Ньюта, поймав его за основание уха. Сперва Ньют отчаянно отбивался, но на помощь Рыжему подоспел Харитон, хватая Ньюта за бок и живот (у Харитона были сточенные зубы, что спасло Ньюта). Белкин схватился с Сэром, и они куда-то отскочили в борьбе. Пуша залезла в укрытие. Ньют уже перестал отбиваться, а Рыжий и Харитон возили им, как

грязной тряпкой, по запыленной цементом площадке. Тут я не выдержал и рывкнул на собак, запустив в них здоровой палкой. Рыжий и Харитон оставили Ньюта, который, к моему удивлению, тут же вскочил и бросился искать Пушу. Да, он не зря был доминантом. Это оценил и Рыжий, так как в следующий момент все стали суматошно искать Пушу. Ньют и Рыжий столкнулись один на один, и Рыжий посторонился, а Ньют с ворчанием прошел мимо.

На этом, как я и рассчитывал, свадьба кончилась, но я еще не знал, что наблюдаю за Ньютом,

Харитоном, Рыжим, Белкиным, Асси и многими другими в последний раз.

Перед началом XXII летних Олимпийских игр 1980 года в Москве проводились массовые потравы бродячих собак. В это время меня не было в Москве, а о том, что случилось с наблюдаемыми мной собаками, я узнал из рассказов сторожей.

Вот что произошло. Ньюту, Пуше и Сэру дали по отравленной котлете (так упаковывалась отравка). Ньют съел свою отраву, отраву Сэра и большую часть Пуши-ной, после чего умер быстро. Пуша отравилась

остатком, но ее отпоили молоком и спасли. Стаю Гар-1 отравили, но Харитон не взял яд, и его убили железными палками, асфальт у Гар-1 покрылся кровью. Отравили Бурку и всех членов группы Гар-2, кроме Бровки. Потравили много других собак.

Смерть многих собак во время Олимпиады резко изменила социальную структуру всего поселения в целом. Главное событие для описываемых мной животных заключалось в исчезновении организующей и доминирующей группы Гар-2. Однако перемены ощутились не сразу. Сначала

уцелевшие вели себя как и раньше, изменения начались постепенно. В первую очередь – расширение участков обитания групп в сторону дневки Гар-1 и «Гастронома» – центральных и очень значимых мест в поселении. Раньше эти места были опасны, так как там постоянно болтались Харитон и компания. Процесс этот начал Сэр. Если читатель помнит, Сэр был «пограничником» в группе Г-2. После смерти Ньюта, бывшего доминанта, Сэр остался единственным взрослым кобелем. Пришлось ему занять доминирующую позицию. В это

время в группе появился новый член – Онок, сын Пуши, средний, бурый, мохнатый, похожий на маму. Да, вторая половина 1980 года ознаменовалась не только потерями, но и приобретениями. На месте дневки группы Гар-1 появились два рыжих щенка: самец Р-2 и самка Ы, а через месяц к ним присоединился взрослый черный коротконогий кобель ЧБ-2. В группе Гар-2 кроме Бровки остались еще две молодые собаки – Пегаш и Моха, среднего размера, плотные, Пегаш – ясное дело, пестрый, а Моха – рыжая (они родились в феврале в этой же группе). Так что частично свободные

места заполнились родившимися щенками. Я упомянул о них не только для того, чтобы ввести новых героев, но и для того, чтобы проиллюстрировать важный тезис о том, что родившиеся и подрастающие щенки остаются и включаются, как правило, в те группы, где погибли взрослые члены. За время наблюдений во многих группах рождались щенки, но если не освобождалась «вакансия», рано или поздно они либо погибали, либо покидали свою материнскую группу. Эта закономерность говорит о чрезвычайно высокой плотности популяции собак, которых я

наблюдал, и о том, что существует четкий верхний предел плотности популяций.

Начал расширение участка Сэр, затем он приобщил к этому Пушу и Онка. Чуть позже гораздо активнее стали перемещаться старые Дик и

Черт; они тоже увеличили свой участок. То же сделали и крупный бурый Яр (самец из пары 4ВП), Юджим из группы Обс (обсерватория) и молодая, но уверенная пара – Пегаш и Мох из группы Гар-2. Весьма интересная ситуация сложилась в период с 28 октября до 2 ноября, когда практически все соседи стали стекаться к дневке Гар-1, где жили Р2, Ы и ЧБ-2. Много раз туда приходили и Юджим и Яр, и Дик с Чертом, и Пегаш, и Сэр. Недосыгаемый ранее Гар-1 стал местом прогулок. (Если бы Харитон, Рыжий и Белкин видели это!)

Вскоре нашествие на дневку Гар-1 кончилось. Степень перекрывания участков соседних групп в целом по поселению спортгородка значительно возросла. Собаки ранее подчиненных групп стали активнее перемещаться и чаще вступать в контакт с соседями, начался процесс самоутверждения оставшихся групп. Однако не все обстояло так просто. Основные герои повествования жили не изолированно, а включались в обширную популяцию бродячих собак. Я уже писал, что одним из следствий наличия стаи Харитона было малое количество чужаков на

территории спортгородка (за исключением маленького куска территории Г-2). После исчезновения стаи Харитона ситуация изменилась, соседи стали чаще заходить туда. Чаще других это делала группа, названная мной БЯБ (по первым буквам кличек трех старших кобелей: Бати, Яра и Белоноса). В это время группа БЯБ была очень сильна, она состояла из пяти самцов, кроме перечисленных еще Гарри, Мала, и двух сук. Эта группа стала вторгаться на участок поселения, причем пришельцы несколько раз проходили через дневки собак спортгородка.

Избежала вторжения только дневка группы Г-2. Пришельцы не проявляли прямой агрессии, но вели себя очень уверенно и интенсивно маркировали мочой дневки собак спортгородка. Это, на мой взгляд, нарушало логику самоутверждения, хотя и не могло остановить идущего процесса.

Когда участки аборигенных групп окончательно оформились и расширились, началось нечто новое. Стаи стали выяснять, кто здесь главный, и снова первым здесь стал Сэр. Он, Пуша и Онок залезли на территорию Дика и Черта, с которыми у них всегда были

напряженные отношения, и с явно агрессивным видом, с лаем и рыком пробежали через их дневку и прометили ее. Дик и Черт находились тут же; хотя дело до драки не дошло, все же напряженность была очень высока. Мелкие стычки и агрессивные выпады между разными группами становились все чаще. К лету 1981 года в поселении спортгородка усилились еще две группы. Во-первых, группа Гар-2. Пегаш, доминант группы, окончательно повзрослел и стал очень уверенным и агрессивным кобелем. Его группа увеличилась, появились новые члены

– Ванда, Жулик и две мелкие пестрые сучки. Все они,, как Пегаш, были мохнатые и пестрые (черно-бело-рыжие). Пегаш и его группа охраняли территорию около дневки и совершали дальние прогулки и, как и старые, погибшие члены группы Гар-2 (Тюп, Коротконог, Шарик, Найда), «дружили» с людьми (традиция группы сохранялась).

Образование еще одной сильной группы необычно. Эту группу я назвал Н-Гар (новый гараж). Она произошла от слияния двух самцов Гар-1 – Р-2 и ЧБ-2 (самка Ы к этому времени погибла) и пары Пан и Катка, которых я прекрасно знал с

начала моих наблюдений, но жили они в другой част популяции. Оба рыжие: Пан посветлее и с белой проточиной по лбу, Катька – только рыжая. В середине мая Пан и Катька окончательно перебрались на дневку Гар-1, и группа сформировалась. Ее лидером и доминантом стал Пан, который, несмотря на молодой возраст, уже много повидал в жизни и отлично знал огромный район. До оседания на дневке Гар-1 Пан и Катька чрезвычайно широко перемещались и встречались с очень большим количеством собак (только группа БЯБ могла сравниться с Паном и Катькой). Пан, как и Пегаш,

был достаточно молод, доминировал в группе, но как же они отличались! Пегаш – очень жесткий доминант, почти деспот. Пан – удивительно мягок. Пан всегда поддерживал своих (как будет видно чуть позже), Пегаш делал это весьма и весьма редко.

В самом конце ноября – декабре 1981 года три наиболее сильные группы в поселении начали «войну». Да, именно войну: это была уже не просто драка и не осада во время свадьбы (никаких свадеб не было и в помине), а долгосрочный, постоянно самоподдерживающийся конфликт. Опишу несколько сцен, свидетелем которых я был.

2 декабря 1981 года в час ночи я услышал очень сильный лай нескольких групп в районе «Гастронома». Тихо подкравшись, я заметил, что группы Г-2 (в полном составе), Н-Гар и Гар-2 (все, кроме Мохи) стоят как бы треугольничком на определенных местах, названных мной стартовыми позициями. Затем группа Г-2 сорвалась с места и пошла с рыком в атаку на группу Гар-2. Сэр, Пуша и Онок демонстрировали великолепное групповое сплочение. Гар-2 встретила атакующих яростным, частым, почти как пулеметная

очередь, надсадным лаем. Сэр, Пуша и Онок вернулись и, немного отдохнув, снова ринулись в атаку и вытеснили Пегаша и его группу со стартовой позиции; те ушли на дневку. Все это время группа Н-Гар находилась на своей стартовой позиции, изредка взлаивая. Снова Сэр, Пуша и Онок отошли на стартовую позицию и, чуть выдвинувшись вперед, объединились и ринулись на Пана, Р-2, ЧБ-2 и Катьку. Все повторилось, после второй атаки и эта четверка, не выдержав, отступила; поле боя осталось за Сэром, Пушей и Оноком, без единого укуса.

В середине декабря борьба шла между группами Н-Гар и Гар-2. И снова обе группы занимали стартовые позиции, одна против другой. Пан, ЧБ-2, Р-2 и Катька приходили раньше и ждали врагов. С появлением Пега-ша и компании начинался яростный лай.

Наиболее детально такой конфликт мне удалось пронаблюдать 17 декабря 1981 года. Пан, ЧБ-2, Р-2 и Катька вышли к стартовой позиции, Пан заигрывал с ЧБ-2 и Р-2, вылизывал им губы. Собаки метили и изредка влаивали. Как обычно бывает, именно в тот момент, когда в магнитофоне кончилась пленка и я

отошел сменить катушку, появился Пегаш, которого атаковали с сильным лаем Пан, ЧБ-2 и Р-2. Пегаш отступил. Через минуту Пегаш снова появился, с ним сильно хромающий Вандал и пестрые сучки. Пегаш подбадривал Вандала, заигрывая с ним, но тот особенно вперед не рвался. Думаю, травму Вандал получил в предыдущих конфликтах с Н-Гар. Пегаш продолжал наступать. Он предпринял две атаки с лаем и устрашающими прыжками «дельфинчиком» и два раза отступал, затем он сместился вбок и снова начал продвижение. В результате атак он дошел почти до стартовой

позиции группы Н-Гар. Сдерживали его продвижение только Пан и ЧБ-2, причем последний был активнее. Когда Пегаш явно стал теснить своих противников, пестрые сучки очень возбужденно поддерживали Вандала и Пегаша, взлаивая, подталкивая их, вылизывая губы и делая садки. Р-2 и Катька совсем скисли и даже не лаяли на противников. В результате Пегаш и его группа миновали стартовую позицию Н-Гар и стали продвигаться по направлению к дневке Н-Гар, по дальней от дневки (и стартовой позиции) стороне проезда. По ходу они интенсивно метили и возбуждали друг друга.

Группа Н-Гар, чуть подождав на стартовой позиции, где Пан вылизывал губы ЧБ-2, Р-2 и Катьке, переметила часть меток Пегаша и отошла другой дорогой на свою дневку. Но еще до этого Пегаш, подойдя к дневке противников примерно на 30 м и оставив им увесистое послание в виде кучи фекалий, галопом удалился назад к своим. Это был отважный рейд и величайшая наглость.

Снова группа Гар-2 двинулась к дневке Н-Гар, уже по непосредственно ведущей к дневке аллейке, и снова появились Н-Гар. Пан с ЧБ-2 пытались остановить

противников и снова их обошли, а вместе с тем и потеснили. Вдруг Р-2, залаяв, пошел в решительную атаку, за ним – Катька, Пан и ЧБ-2, в это время Гар-2 куда-то сместилась (может, еще и до атаки), и я их потерял. У меня было такое впечатление, что, несмотря на явное позиционное «поражение», Н-Гар воспряли духом. Кстати сказать, это было сделать не очень просто, так как параллельно с ними конфликтовала хоть и самая малочисленная, но самая сильная группа Г-2.

Сэр, Онок и Пуша атаковали группу Н-Гар с другой стартовой

позиции, прямо против новой дневки Н-Гар, и делали это, как всегда, очень уверенно. Вот пример. 30 декабря 1981 года. Ночь. Сэр, Пуша и Онок пять раз с паузами бросаются в атаку, опять дружно, бок о бок, каждый раз успешно прижимают Пана, Р-2, ЧБ-2 и Катьку к самой дневке. Параллельно с этим тройка Г-2 два раза вторгается на дневку Дика и Черта. Словом, в этот период поселение спортгородка кипело: шла борьба.

К десятым числам января «войны» кончаются, результаты таковы: Г-2 – самая сильная группа – практически не изменила своего

участка, хотя явно показала, что сильнее всех. Стая Н-Гар в заключительной стадии борьбы добилась явного перевеса над группой Гар-2, расширив свой участок за счет последней и прекратив все экспансии Пегаша. Группа Гар-2 проиграла. Вскоре она практически распалась, хотя на последнем этапе не «поражение» в борьбе с Н-Гар сыграло решающую роль. Но это уже другая часть истории. На ней, пожалуй, надо остановиться.

Не знаю, удалось ли мне показать, что дворняжка, бегущая по улице, — это не жалкое существо,

которое мы почему-то терпим в нашем городе (хотим – терпим, хотим – нет, в зависимости от того, что мы сочтем нужным и как, с точки зрения пользы, мы оценим его). Если хоть один читатель увидит в пробегающей мимо собаке сгусток жизни, неповторимую судьбу и яркую индивидуальность, я написал эти страницы не зря.

Вы, конечно, знаете, что собака принадлежит к отряду хищных млекопитающих, но популяции бродячих собак в городе находятся под давлением куда более грозного хищника – человека.

Стратегия отлова бродячих собак чрезвычайно проста и, по существу, сводится только к одному принципу: отлавливается (и подавляющее большинство отловленных уничтожается) любая доступная собака, без учета каких-либо поведенческих и экологических характеристик. Это приводит к ряду серьезных последствий. Первое заключается в том, что популяция бродячих собак компенсирует повышенную смертность повышенными темпами размножения, что в свою очередь приводит к омолаживанию популяции. Второе последствие —

увеличение подвижности собак. Третье, частично вытекающее из первых двух, заключается в уменьшении стабильности передвижений собак, их участков и других аспектов экологии. Теперь давайте спросим человека или организацию, санкционирующих и стимулирующих отлов бродячих собак: «А зачем отлавливать бродячих собак?»

Мы получим ответ: «Бродячие собаки могут служить распространителями некоторых заболеваний, среди которых есть опасные, например бешенство. (Правда, лишь единичные случаи

бешенства регистрировались в Москве более 25 лет назад.) Собаки могут напугать или даже покусать людей и, наконец, они служат резервуаром и распространителями собачьих инфекций, опасных для породистых собак (чумы плотоядных, гепатита, энтерита и др.)».

Давайте теперь, дорогой представитель организации, вместе с читателем и со мной подумаем, хороша ли ваша стратегия борьбы с бродячими собаками? Я вас буду спрашивать, а вы отвечайте.

— Как вы думаете, что лучше: чтобы собаки больше ходили по

городу или меньше?

– Ну конечно, лучше меньше!

– Лучше, чтобы в популяциях было много молодняка или мало?

– С эпидемиологической точки зрения лучше, чтобы молодых собак было мало.

– Значит, для снижения эпидемиологической и зоотилогической опасности вы и ваша организация используете стратегию, которая эту опасность только повышает. Помимо этого, используемая вами стратегия резко

снижает стабильность общей
картины, ухудшая ее
предсказуемость.

Теперь о возможности покусов. За восьмилетний срок частых контактов с бродячими собаками в самых неблагоприятных местах (например, в охраняемых дневках) и в самое неподходящее время (ночью) у меня не было ни одного покуса. Поэтому, это говорит о многом. Бродячие собаки в подавляющем своем большинстве боятся человека, лают и демонстрируют агрессивность лишь около своих дневок и в критических ситуациях «свадеб». Конечно, кое-что нужно

знать, когда собака на вас бежит с лаем. Нельзя в этой ситуации пытаться убегать от собаки. Не стоит истерично кричать и суматошно размахивать руками. Наоборот, решительный, резкий окрик, как правило, остановит атакующую собаку, так же как и движение на нее. Очень хорошим отрезвляющим средством является жест «взял камень»: человек делает вид, что берет с земли камень. При этом сам камень вовсе не обязателен, все бродячие собаки знают, что такое камень, и все этого очень боятся.

Но вернемся к стратегии. Человек из организации, наверное,

меня спросит: «Ну а вы-то что предлагаете?»»

Отвечу на этот вопрос с большим удовольствием.

В первую очередь нам необходима новая, не обывательская, а научно обоснованная система взглядов. Нельзя больше лезть в тончайшие и сложнейшие механизмы жизни сообщества животных «грязными руками», плохо зная законы, по которым живут эти сообщества. Давайте представим себе, что мы оставили популяции собак в покое и начинаем следить за ними, изучать их. Что произойдет?

Установится достаточно стабильная структура популяции. Произойдет старение популяции. Это явно благоприятно с эпидемиологической точки зрения, это снизит мобильность животных, что тоже для нас выгодно. Если мы будем хорошо представлять себе картину жизни собак, это позволит нам гораздо эффективнее решать любую практическую задачу. Но при этом мы должны будем отлавливать и уничтожать не собак вообще, а именно опасных для нас индивидов.

По-моему, преимущества налицо — преимущества и для людей и для собак. Конечно, те, кто обдирает

шкуры с собак на шапки, и те, кто ставит нужные цифры в никому не нужных отчетах, наверняка с этим не согласятся: не в их интересах. Однако свои интересы они защищали и защищают уже многие годы. Пора подумать об интересах общих.

Нелепо финансировать дело, которое себя не оправдало, — беспорядочное уничтожение животных, приведшее к усилению эпидемиологической опасности. Нужно изучать животных в городе, в частности бродячих собак. Для этого необходима специальная полноправная служба, наряду с многими подобными,

осуществляющими широкую экологическую программу. Наша цивилизация имеет мощнейшее технологическое крыло. В нем задействованы миллионы и миллионы людей. Это крыло в основном разрушает биосферу, наш Дом, источник нашей жизни. Другое крыло, которое должно уравнивать первое, — экологическое — находится в зачатке. Но все крылатые существа, будь то муха, птица или самолет, с одним крылом могут лететь только в пропасть, к катастрофе.

Если в городе я бы оставил собак в покое, то в сельских местностях

бродячая собака играет другую роль. Роль пока явно не исследованную детально, но все же, по имеющимся данным, скорее отрицательную. В дикой природе и сельских местностях бродячая собака конкурирует с дикими представителями собачьих, в первую очередь – с волком и лисой. Она хуже приспособлена к той роли, которую играют в биоценозах эти хищники. Как правило, собак на той же площади обитает во много раз больше, чем, например, волков; они уничтожают большее количество животных, спектр питания у бродячей собаки шире. В последнее

время проблема бродячих собак в сельских областях встала во многих регионах мира очень остро. Вероятно, важнейшую роль здесь сыграло бездумное и очень сильное истребление волков.

Показано, что волки уничтожают бродячих собак и вытесняют их со своих территорий. Это только лишний раз свидетельствует о большой сложности сообществ животных, о том, как осторожно людям надо с ними обращаться.

Неразумными действиями мы наносим вред и живой природе и себе. Поэтому я не призываю уничтожать бродячих собак даже в сельской местности, а сначала как следует понять их роль в сообществе и хорошо подумать, прежде чем начать действовать.